

Цзи Гуан не любил часто загружать сохранения.

Например, в диалогах с выбором вариантов или в ситуациях вроде неудачной первой охоты он никогда не перезагружался, пока сюжет не доходил до момента, который он действительно не мог принять.

В конце концов, это было первое прохождение. Он вовсе не стремился к идеальному результату. Ему просто хотелось пройти историю так, как он сам считает нужным, и спокойно исследовать мир.

Поэтому он не боялся что-то пропустить и не испытывал особого интереса к альтернативным веткам. Исправлять упущенное можно будет уже на следующем прохождении.

Но некоторые события Цзи Гуан всё же хотел предотвратить любой ценой.

Разрушенное здание можно восстановить.

Сломанное растение может вырасти снова.

Но смерть остаётся смертью. Её нельзя просто отменить.

Иногда друзья подшучивали над ним и спрашивали, зачем он так переживает за NPC в игре.

Цзи Гуан обычно отвечал вопросом на вопрос. Почему ты в прошлый раз рыдал навзрыд, когда в сериале погиб любимый персонаж?

Люди устроены именно так.

Когда ты по-настоящему узнаёшь историю другого человека, неизбежно начинаешь испытывать к нему разные чувства.

Даже если вы встретились всего один раз.

Даже если ты знаешь его только через интернет.

Даже если это всего лишь вымышленная история и персонаж, созданный чьим-то воображением.

Сопереживание лежит в основе всех лучших человеческих качеств.

Даже если отбросить все эмоции...

Это же NPC, чью симпатию я так долго поднимал.

Я потратил на это кучу времени. Даже помогал ей плести венки.

Да, Цзи Гуан не был уверен, достиг ли уровень симпатии максимума. Но ниже высокого он точно быть не мог. Ведь маленькая девочка каждый раз звала его «брат Латус» своим детским голосом и говорила, что очень его любит.

И ещё.

Цзи Гуан подумал.

Я ведь уже решил, что завтра отправлюсь глубже в лес и постараюсь найти для Лисы и остальных жителей кладбищенской деревни достаточно благословений.

А теперь главный человек, ради которого всё это делалось, просто погиб?

Что это вообще такое!

И самое главное.

У меня есть шанс всё изменить.

Юный рыцарь судьбы, благословлённый богами, решительно шагнул против течения времени и вернулся в прошлое.

* * *

После загрузки Цзи Гуан проверил свой уровень.

Как и ожидалось, всё откатилось назад.

Вздохнув, он снова выбежал из охотничьего домика. Первая мысль была простой. Нужно любой ценой не допустить прорыва ограждения кладбищенской деревни.

Вспомнив события прошлого раза, Цзи Гуан побежал прямо к Мерону.

Он хотел сразу рассказать ему обо всём.

Конечно, во многих фильмах и книгах о путешествиях во времени герои, пытающиеся предупредить других о будущем, чаще всего сталкиваются с недоверием.

Но Цзи Гуан всё равно хотел попробовать.

Во-первых, в этом мире существовали боги. Местные жители спокойно относились к необычным силам и странным явлениям. Возможно, путешествия во времени здесь вовсе не считались чем-то невероятным.

Во-вторых, Мерон производил впечатление человека, которому можно доверять. Даже если он сначала усомнится, Цзи Гуан почти не сомневался, что тот всё равно запомнит его слова.

Проблема была только одна...

Цзи Гуан попытался взаимодействовать с персонажем издали. Он несколько раз нажал на него, пытаясь начать разговор.

Никакой реакции.

Он решил, что просто стоит слишком далеко, и подошёл ближе.

Но когда расстояние сократилось до определённой точки, система будто поняла его намерение.

Посреди экрана внезапно вспыхнуло красное предупреждение.

□Вы не можете никакими способами раскрывать другим людям события будущего□

Красные буквы мигали на экране, создавая тревожное ощущение.

Понятно.

Всё оказалось не так просто.

Цзи Гуан тихо цокнул языком, немного подумал и побежал в сторону сторожей.

— Латус? Когда ты... Разве мы не велели тебе оставаться в доме? — Анатолий в суматохе заметил его и удивлённо повысил голос. Он произнёс те же слова, что и в предыдущем цикле.

Цзи Гуан ответил точно так же, как и тогда:

— Я пришёл помочь!

После этого он легко и ловко взбежал по каменной стене, перевернулся через край и оказался на крыше рядом со сторожами.

Если он не может предупредить Мерона или Анатоля, значит остаётся рассчитывать только на себя.

На этот раз он сразу занял высокую позицию с хорошим обзором.

Затем, как и прежде, начал стрелять из лука с расстояния, помогая охотникам сокращать число монстров. Он сбивал тех, кто пытался взобраться по стенам или перелезть через ограждение, либо сразу убивал их стрелами.

Отличная точность Цзи Гуана заставила сторожей рядом с ним невольно восхититься.

Постепенно они начали молча передавать ему свои колчаны со стрелами. Цзи Гуан не отказывался и продолжал без остановки натягивать тетиву.

Пока он тревожно размышлял о том, как предотвратить разрушение ограждения, он одновременно пользовался возможностью. С высокой точки, где открывался широкий обзор, он старался убивать как можно больше монстров за пределами ограды, чтобы быстрее поднять уровень.

На этот раз эффективность оказалась значительно выше, чем прежде.

Монстры ещё не прорвали оборону и все скопились за ограждением. Поэтому по ним было очень легко целиться.

□Проводится анализ боя□

□Опыт +100□

□Опыт +100□

...

□Автоматическое повышение уровня□

Очень быстро Цзи Гуан снова достиг того уровня, который был у него до загрузки сохранения.

Раньше ему не нравилась система автоматического распределения характеристик. Он не мог сам распределять очки. Но теперь стало ясно, что у этого есть и свои преимущества.

Например, в такой чрезвычайной ситуации не нужно тратить время на дополнительные действия. С повышением уровня шкала выносливости увеличивается сама собой.

Раньше Цзи Гуан мог выпустить максимум две стрелы подряд, после чего приходилось останавливаться и переводить дыхание.

Теперь запас выносливости увеличился вдвое. Он мог выпустить четыре стрелы подряд, прежде чем полностью исчерпает силы.

Прикинув время, Цзи Гуан пристально уставился в тёмную даль.

Когда из леса донёлся знакомый грохот, в небо взметнулись стаи птиц, а где-то далеко послышались отчаянные крики загнанных зверей, Цзи Гуан перестал целиться в монстров.

Он направил лук в сторону леса.

— Господин Латус? — сторож не понимал, что происходит.

Цзи Гуан не ответил. Он лишь стиснул губы. На лбу выступил холодный пот. Сердце билось так сильно, будто готово было вырваться из груди.

Он натянул тетиву до предела.

В голове крутилась одна мысль.

Как мой лук вообще может убить рогатого оленя?

Даже если уровень вырос и сила немного увеличилась, максимальная мощь выстрела всё равно зависит от самого лука.

Даже Мерон не смог бы выстрелить из лука с силой натяжения в восемнадцать килограммов так, чтобы сила удара соответствовала луку в восемьдесят.

Так что же делать?

Стоит попробовать?

Нет.

Пробовать то, исход чего уже известен, значит просто терять время.

Лучше взглянуть на ситуацию под другим углом.

Даже если он не сможет убить рогатого оленя, это не обязательно станет проблемой.

Цзи Гуан прищурился.

Решение пришло мгновенно.

И в тот момент, когда знакомое животное показалось вдали, бешено мчась вперёд, он отпустил тетиву.

Свист!

Стрела точно пробила ногу рогатого оленя.

Олень издал пронзительный крик, потерял равновесие и рухнул на землю. Его тело прокатилось вперёд и остановилось примерно в пяти метрах от ограждения.

Мерон, который только что запрыгнул на крышу, наконец смог спокойно выдохнуть. Он похлопал Цзи Гуана по плечу и низким голосом сказал:

— Отличная работа!

Цзи Гуан улыбнулся и облегчённо вздохнул.

Теперь оборону точно не прорвут... верно?

На душе у него сразу стало легче.

Но вскоре железное ограждение снова издало протяжный скрип, будто работало на пределе.

Этот звук словно насмеялся над его преждевременным облегчением.

Скрип.

Скрип-скрип...

Казалось, поток монстров бесконечен.

Они продолжали прибывать один за другим и буквально своими телами, ударяясь о преграду, пробили в ограждении проход.

Мерон и Анатолий ошеломлённо расширили глаза. По коже пробежал холод.

— Почему? Почему их так много? — Анатолий не мог поверить. — Неужели сюда сбежались монстры со всего леса? Это же безумное количество!

Будто что-то гонит их сюда...

Цзи Гуан с трудом мог в это поверить. Он стиснул зубы.

Он загрузил сохранение.

И повторил попытку.

Снова.

И снова.

Лишь после восьмой попытки он начал смутно осознавать правду.

С его нынешними возможностями остановить прорыв монстров, похоже, невозможно.

Их было слишком много.

Даже если бы не было того рогатого оленя, который безумно врезался в ограждение, со временем монстры всё равно проломили бы проход просто своим количеством.

Разница была бы лишь в размере пролома.

Сердце Цзи Гуана похолодело.

Как вообще можно выиграть в такой ситуации?

В этом цикле ему удалось временно остановить монстров, которые должны были напасть на дом Лисы. Но в итоге стрелы всё равно закончились. Троим пришлось взять ножи и вступить в ближний бой со звериной волной.

Они получили тяжёлые ранения.

А когда главные охотники вышли из строя, остальные дома кладбищенской деревни рано или поздно постигла бы та же судьба, что и железное ограждение.

После очередной загрузки Цзи Гуан на этот раз сначала сбегал в мастерскую кладбищенской деревни и притащил на крышу целую охапку стрел. Затем они втроём изо всех сил держали оборону и продержались дольше, чем когда-либо прежде.

До тех пор, пока хищная птица, кружившая в небе, внезапно не сорвалась в пикирование и не разорвала половину лица Анатоля.

Снова загрузка.

На этот раз Цзи Гуан заранее следил за небом и пытался сбить птицу раньше. Но непроглядная ночная тьма слишком хорошо укрывала охотника в воздухе. К тому же на голове у него был шлем, поэтому проклятая птица, похоже, не выбирала его целью.

Тогда он рискнул и снял шлем, отбросив его в сторону.

Но на мгновение отвлёкся.

И в этот момент монстр, бесшумно подобранный сзади, разорвал ему горло.

Монстров можно было убить одним точным попаданием в уязвимое место.

Игрок имел ту же слабость.

Снова загрузка...

Повтор.

Снова.

И снова.

Двадцатая загрузка.

На этот раз Цзи Гуан принял решение, которого раньше никогда не принимал.

Когда оборона была прорвана, он остался на земле.

— Латус?! — закричал Анатоль. — Что ты делаешь? Быстро на крышу!

Нет.

Кто-то должен отвлекать монстров.

Кто-то должен стоять на земле, чтобы монстры могли охотиться именно на него. Только так они перестанут атаковать дома жителей и начнут стягиваться к одной цели.

Если все трое останутся на высоте, возможны только два исхода.

Либо какой-нибудь дом всё равно окажется под атакой бесконечной волны монстров и рано или поздно будет прорван.

Либо закончатся стрелы, и тогда придётся вступать в ближний бой. А там их просто утопят в численности.

Если бы вниз спустился Мерон, он, возможно, смог бы продержаться дольше.

Если бы вниз спустился Анатоль, он, возможно, сумел бы за короткое время убить больше монстров.

Но...

В любом случае это не был бы бой, который можно вести долго.

Цзи Гуан не мог использовать лук.

Во-первых, он убивал недостаточно быстро.

Во-вторых, круг монстров, которых он мог эффективно уничтожать, был ограничен.

Мелких и слабых монстров вполне можно было убивать прямым мечом. Тратить на них стрелы было бы настоящей расточительностью.

Если всё это взвесить, выходило, что именно Цзи Гуан должен взять на себя роль приманки на земле.

Он будет отвлекать звериную волну и по возможности уничтожать слабых монстров.

А Мерон и Анатоль с высоты будут убивать крупных и опасных.

Единственная проблема заключалась в том, что отец и сын-охотники никак не хотели соглашаться доверить такую задачу Цзи Гуану, который был заметно меньше и слабее их.

Несколько раз Анатоль и Мерон спускались вниз, начинали спорить с ним, и всё снова заканчивалось загрузкой.

В конце концов Цзи Гуан почти отчаялся.

— Пожалуйста... поверьте мне...

Его голос почти сорвался. Эмоции переполняли его.

Мерон замер.

Старший охотник внимательно посмотрел на черноволосого юношу. Он словно увидел что-то в его глазах.

И в конце концов кивнул.

— Мерон?! — Анатоль не поверил своим ушам.

Он даже решил, что ослышался.

Мерон действительно согласился?

Отправить Латуса на землю?

— Выполняй приказ, Анатоль, — тихо сказал Мерон.

Анатолий не послушал. Он сразу попытался схватить Цзи Гуана и утащить обратно.

— Не спускайся, Анатолий!

Цзи Гуан резко обернулся и посмотрел прямо на него.

В его чёрных глазах словно горело пламя. Этот жар заставил Анатолия медленно остановиться.

Чтобы привлечь хищных птиц, Цзи Гуан на этот раз вышел без шлема. Благодаря этому охотники могли ясно видеть его лицо.

И то, что отражалось в его взгляде.

Волю твёрже стали.

И решимость острее клинка.

Цзи Гуан действовал не из самонадеянности.

И уж тем более не ради личной выгоды.

Анатолий стиснул зубы. Слова словно вырвались у него прямо из горла.

— Понял.

Цзи Гуан на мгновение замер.

Затем его накрыла волна радости.

Что произошло?

Почему те же самые слова сработали именно в этот раз?

Он не понимал.

Но это не помешало ему сразу же сохранить игру на месте, сделав этот момент новой отправной точкой цикла.

* * *

К этому времени рогатый олень уже был остановлен, а проход в ограждении, пробитый монстрами, оставался сравнительно узким.

Монстрам требовалось время, чтобы пролезть внутрь. Особенно крупным.

Поэтому если скорость их уничтожения будет равна скорости, с которой они проникают внутрь, общее число монстров внутри кладбищенской деревни останется в пределах того, с чем Цзи Гуан сможет справиться.

А если удастся в нужный момент замедлять их продвижение, это даст драгоценное время для передышки.

Например, когда крупный монстр собирался пролезть через пролом, Мерон мог убить его стрелой. Затем его туша естественным образом перекрывала вход.

Конечно, это не решало проблему навсегда. Другие монстры всё равно начинали толкать и рвать тело своего сородича, постепенно расчищая проход.

Но даже так удавалось выиграть немного времени и заметно снизить давление на Цзи Гуана.

Стратегия была разработана.

Остальное зависело от их мастерства.

Любой, кто играл в ARPG, знает, что сражения один против многих обычно даются очень тяжело.

Проблема «нагромождения монстров» почти всегда приносит крайне неприятный игровой опыт. Цзи Гуан не знал, изменится ли это в будущем, но на его нынешнем низком уровне такая система боя действительно выводила из себя.

Смертей: 50.

Смертей: 51.

Смертей: 77.

Смертей: 99.

Через бесконечные циклы смерти он постепенно изучал слабости каждого вида монстров.

Он выяснял, каких убить не может и где нужно создать возможность для охотников.

Выяснял, каких можно заколоть одним ударом и как сделать это без лишнего риска.

Он учился распределять выносливость. Учился двигаться так, чтобы раны не мешали продолжать бой.

Снова и снова.

Повтор.

Ошибка.

И снова попытка.

Так постепенно строился единственный путь к победе.

...

Цзи Гуан сжал меч и ворвался в звериную волну.

Убивать.

Убивать.

Лезвие перерезает горло.

Лезвие пронзает сердце.

Даже когда тело покрывается зловонной кровью, когда на металлической броне появляются трещины, когда множество мелких и крупных ран начинает пульсировать болью, он не замедляет шаг.

Поле зрения человека ограничено.

Если не двигать головой, горизонтальный угол обзора составляет всего около ста двадцати четырёх градусов. А когда внимание сосредоточено на одной точке, поле зрения ещё сильнее сужается. Мозг способен полноценно обрабатывать лишь примерно пятую часть поступающей информации.

По сравнению с большинством животных человеческое зрение куда уже.

Из-за этого во время окружения появляется множество слепых зон.

Анатолий нервничал.

Он боялся, что пока Цзи Гуан убивает монстра перед собой, другой ударит со спины.

Сначала Анатолий постоянно покрывался холодным потом.

Но постепенно опытные охотники начали замечать, что многое из происходящего вовсе не случайность.

Многие возможности для убийства создавал сам Цзи Гуан.

— Убивайте только крупных монстров. Остальное оставьте мне.

Когда-то он сказал это.

И теперь стало ясно, что это были не пустые слова.

Рыцарь, избранный и благословлённый богами...

Да, возможно, его сила невелика.

Да, возможно, ему не хватает опыта.

Но у него обязательно должно быть нечто особенное.

Теперь Анатолий вдруг понял.

Особенность Латуса — это его поразительный боевой талант, способность мгновенно учиться и необычайная тактическая смекалка.

Справиться с такой звериной волной в одиночку одной лишь храбростью невозможно.

Поэтому Цзи Гуан начал использовать местность.

Его длинные гибкие ноги легко зацепились за выступ на стене второго этажа здания, где

крепилась жерди для сушки вещей. Узкая талия резко повернулась, мышцы корпуса напряглись, и он поднял тело вверх, уклоняясь от укусов снизу.

Монстры, бросившиеся на него, столкнулись друг с другом и с треском разбили головы.

Он перевернулся, уверенно приземлился, несколькими прыжками увеличил дистанцию от опасных хищников, снова опустился на землю и быстро зачистил мелких монстров, вытолкнутых из центра. Затем снова привлёк к себе внимание звериной волны.

Он двигался как хитрый молодой олень.

Ловко используя быстрые ноги, он бегал по стенам и крышам, заставляя всех хищников кружиться вокруг него.

Цзи Гуан был не таким высоким и мощным, как Мерон или Анатоль.

Но его лёгкость и гибкость в этот момент оказались полезнее грубой силы.

Вдруг небо, до этого затянутое тяжёлыми тучами, наконец очистилось.

Луна вышла из облаков.

Её холодный свет разлился по земле, словно тонкая серебряная вуаль.

На фоне настоящего лунного света слабое голубое сияние маленького фонаря на поясе стало почти незаметным.

И словно получив какой-то сигнал, Цзи Гуан без колебаний вонзил меч в землю.

Затем взял в руки лук, который всё это время носил за спиной. Тот самый лук, о котором Анатоль спросил почему он не избавится от него, раз всё равно им не пользуется.

В колчане осталась всего одна стрела.

Он спокойно наложил её на тетиву.

Даже не обращая внимания на последнего монстра рядом, который уже оскалил клыки.

Мерон и Анатоль одновременно подняли луки и прицелились в монстра.

Но Цзи Гуан вдруг направил стрелу в сторону Анатоля.

Ночной ветер усилился.

Тёмные волосы Цзи Гуана взметнулись. Его глаза сияли не слабее луны над головой.

Свист!

Свист!

Свист!

Три стрелы почти одновременно сорвались с тетив.

Стрелы охотников одновременно поразили монстра рядом с Цзи Гуаном. А стрела Цзи Гуана лишь скользнула по волосам Анатоля и вонзилась в огромную птицу, бесшумно летевшую у него за спиной.

— Кья-а-а!

Ночная хищная птица, до этого безраздельно властвовавшая в темноте, издала пронзительный крик и тяжело рухнула на землю.

Анатоль, сам того не заметив, всё это время смотрел только на Цзи Гуана. Лишь теперь он резко обернулся.

На мгновение его дыхание остановилось.

Через секунду он медленно повернул голову обратно и, стоя в холодном лунном свете, не мигая посмотрел на черноволосого юношу на земле.

Анатолю вдруг показалось, что его сердце исчезло.

Будто стрела Цзи Гуана поразила вовсе не ночную птицу, а его собственное сердце. Будто она жадно унесла его с собой. И теперь пустоту внутри срочно нужно чем-то заполнить. Чем-то тёплым, ярким и прекрасным.

* * *

Земля на краю кладбищенской деревни почти скрылась под горами тел и потоками зловонной

крови.

Бешеная звериная волна наконец закончилась.

<http://bllate.org/book/16948/1578988>